

Авелина медленно поднималась вверх, по скале... к месту, где все закончилось. Может, это было лишь совпадением, но скала действительно была идентичной той, что Авелина запомнила. Здесь Элли использовала заклинание, обратив магию в ничто, и убила их всех. Здесь же Винтер и Элеонора убили Элли, положив начало их путешествию, и здесь же Сингулярность вернула Авелину к жизни, прибыв к ней из другой реальности. И именно здесь Авелина коснулась рукоятки меча, поглотив весь мир магическим кругом.

Чувства внутри нее, положительные и не очень, смешались, поэтому сейчас ей было тяжело сказать, что именно она чувствует. Пытаясь разобраться в себе, Авелина продолжала забираться вверх, не задумываясь о том, что или кто может ждать ее в конце этого пути. Она лишь хотела забраться наверх и убедиться, что все действительно закончилось. Авелине хотелось увидеть мир с как можно большей высоты.

Мироздание было башней, на вершине которой, и, одновременно с этим, в самых низинах, находилось так называемое «ничто». Авелина разрушила эту башню собственными руками, сведя на нет все принципы старого мира. И теперь, когда она оказалась здесь, юная императрица понятия не имела, где ей довелось оказаться после всего. Единственное, что она принесла за собой в этот мир — это потрепанную гвардейскую форму, изорванную от многочисленных ранений так, что смотреть больно.

В конце ее ждала девушка. Высокая девушка, которая могла бы послужить воплощением тьмы, если бы не ее ледяные глаза и светящиеся кончики волос, так сильно контрастирующие с ее основным цветом — черным. Она была такая же бледная, как Авелина, и одежда у нее была еще более мрачная — строгое платье и серебристая диадема, надетая на голову. Она выглядела как настоящая королева мира, не иначе.

Авелина молчаливо подошла к ней и встала рядом, с облегчением выдохнув.

— Выдохлась? — спросила у нее девушка.

— Выдохлась. — Усмехнувшись, ответила Авелина. — Как тут не выдохнуться.

— Выглядишь так себе... — оценив состояние ее одежды, сказала девушка. — Будто вывалилась из другой реальности секунду назад, попутно сразившись с самым свирепым врагом во вселенной.

— Поразительно точное описание! — с издевкой сказала Авелина, сложив руки за спиной и повернув голову в ее сторону. — Ты, случаем, не всевидящая?

— Хотелось бы ею быть... — приставив руку к подбородку, девушка так же повернулась в ее сторону. — Быть может, знаешь какой-нибудь способ стать такой?

Как Авелина, так и эта девушка прекрасно знали, кто перед ними стоит. Они лишь продолжали ломать комедию, но на самом деле это было чем-то вроде защитной реакцией перед тем, что

может случиться какой-нибудь временной парадокс, если они тут же выдадут себя с потрохами этому миру и скажут то, что им так хочется сказать.

Но раз вселенная еще не схлопнулась в черную дыру, значит, никакого парадокса не будет и все наконец-то обошлось, так называемая бесконечная петля прервалась. Пространственно-временной континуум все еще не трещал, а на их лицах появились искреннее улыбки, которые им стоило показать друг другу с самого начала их разговора.

— Привет, Сингулярность... — полностью развернувшись в ее сторону, все еще держа руки за спиной, поприветствовала ее Авелина.

Без лишних слов, Сингулярность схватила ее за плечи и крепко обняла. Авелина не стала делать вид, что это было неожиданно, поэтому тоже тут же обняла ее как могла. Сингулярность сейчас была повыше ее, где-то на уровне роста Винтера, да и в целом ее внешний вид сильно контрастировал с потрепанной жизнью Авелиной. Грубо обрезанные волосы, потрепанная форма, уставшие глаза... да, юной императрице определенно нужна помощь, чтобы это воссоединение перестало выглядеть столь нелепо со стороны. Но...

Но все это на самом деле не важно.

— Ну и как там, в конце бесконечности?.. — спросила Сингулярность, отпустив ее.

Авелина исполнила мечту многих, узнав, что было в начале вселенной — там было ничто. Но вместо того, чтобы использовать эту информацию, Авелина просто уничтожила это самое «ничто», уничтожила то, с чего начинался мир. Изменив этот факт, Авелина сделала так, что теперь никто снова не знал, с чего начался так называемый мир. Она сама не знает, что у нее получилось — и она лишь станет одной из тех, кто будет бесконечно стремиться к знаниям о том, что на самом деле скрывается за небесами.

Людям придется узнать заново, что на самом деле скрывается за небесами. Существуют ли так называемые иные миры, измерения? Существует ли ад, рай, лимб? Какого предназначения звезд, маячивших в небе? Таких красивых, но таких назойливых...

Никто не знает. Никто даже не знает, какую форму имеет этот мир. Быть может небо — это лишь иллюзия, мощное заклинание, за которым скрывается нечто ужасное. Быть может этот мир чья-то забава, какого-нибудь могущественного существа, решившего повеселиться таким образом. Быть может, этот мир лишь один из тысячи, расположенных совсем неподалеку... Попробуйте представить, как много секретов может скрывать в себе небо, находящееся у вас над головой. Может, все что вы знали о нем — это лишь ложь?..

Стоит задуматься.

— Там было грустно, и одиноко... — взглянув на солнце у себя над головой, ответила ей Авелина. — Здесь, рядом с тобой, когда все закончилось... здесь мне намного лучше.

Иногда небо — это просто небо, и нет там никакого могущественного существа, забавляющегося над смертными. Точно так же, как иногда конец — это всего лишь конец, не скрывающий в себе какого-то подвоха с завязкой на продолжение.

И конец этой истории намного ближе, чем может показаться.

Пришло время снять маски и поговорить как есть.

Гул ветра оглушил меня, заставив сделать небольшую паузу.

— Значит, все кончено? — спросила я у Авелины, запустив руку в ее волосы.

Она не знала, что ждет ее впереди. Не знала, есть ли в этом мире кто-то, кого она сможет назвать родными, близкими, друзьями... у нее была лишь я, Сингулярность. Но, даже понимая это, она была счастлива тому факту, что я прямо сейчас стою перед ней. Запускаю ей руку в волосы, смотрю на ее яркие, но такие печальные кровавые глаза.

Она приравняла меня к Винтеру, Элеоноре, или даже к Августу... к тем, кому она могла открыться и рассказать все, что ее сейчас беспокоит, и будет беспокоить в будущем. За это время, я стала для Авелины той, кто был ей по-настоящему дорог. Ей оставалось лишь надеяться, что в этом мире есть те, кто ждут нашего скоро возвращения домой.

— Да... — ответила мне Авелина, перехватив мою руку, который я продолжала медленно копошиться в ее волосах. — Все кончено.

Развернувшись к обрыву, Авелина сняла с себя перчатки, отправив их в полет, и, расстегнув пуговицы на форме, она села на край скалы, облегченно вздохнув. Сидеть здесь было достаточно опасно, можно было легко сорваться, но она была уверена в себе.

Я не решилась повторять ее подвиг. Мне было хорошо и на своих двоих, но я поделила с ней этот момент, взглядевшись в то, что называется горизонтом. Впереди не было ничего, кроме бескрайних лесов и полей, покрытых зеленью... ничего особенного. Раньше я не до конца понимала, что люди находят в этом такого привлекательного, но теперь я научилась ценить подобные виды. Они были прекрасны своей нетронутостью.

Не было темного солнца «Конца Времен», местность не была искорежена магическими аномалиями вроде того же Астрала, не было фигур павших людей, их призраков. Не было серости, которая преследовала мир с самого момента, как магия исчезла тогда. Действительно, как Авелина мне и ответила — все кончено. Пришло время остановиться.

— Этот мир совсем другой, я даже не могу воспользоваться магией... — время от времени сжимая и разжимая руку перед своим лицом, сказала Авелина. — Но он... так похож.

— Быть может, и императорская столица здесь есть? — спросила я, хоть и на самом деле прекрасно знала ответ на свой вопрос. — Раз уж он так сильно похож на твой мир.

Я сняла с себя корону и надела ее на голову Авелины, чтобы взбодрить ее.

— А что, если нет?.. — спросила она, дотронувшись до короны. — Я думала, что в конце меня не станет, но... пали все, кроме меня самой, и теперь, если здесь нет других...

— Если здесь нет других, то лучше бы ты умерла... — договорила я за нее. — Так?

— Да... — сказала она, одобительно покивав головой. — Я хочу остаться с ними.

— Почему бы тебе не сделать так, чтобы их жертва не была забыта? — взяв ее под плечами, я подняла Авелину на ноги и развернула к себе. — Или, по крайней мере, почему бы тебе действительно не убедиться в том, что императорской столицы нет?

— Потому что мне страшно. — Взяв меня за руку, Авелина посмотрела в мои глаза, показав весь страх, скопившейся внутри нее. — Потому что я боюсь узнать истину.

— Боишься узнать, что на месте столицы нет ничего? Боишься, что все они сгинули?

— Не заставляй меня произносить это вслух... — жалостливо сказала она, сжимая мою руку. — Ты единственная, кто остался... все мои друзья, мои любимые... они исчезли.

— Мир полон чудес, потому что в самом начале этого мира было чудо... — потянув ее за собой, сказала я. — История твоего мира подошла к концу, но твоя история, Авелина...

Ее глаза загорелись, потому что она поняла, что я пытаюсь сказать.

— Твоя история еще не закончена. — Твердо сказала я, еле заметно улыбнувшись. — Теперь ты тоже принадлежишь к этому миру, хочешь ты того или нет... так идем же.

— Даже если их больше нет... — вдохновившись моими словами, она заговорила уже в не таких депрессивных тонах. — Я обязательно найду способ вернуть их всех.

— Осталось лишь проверить. — Отпустив ее, я сняла с нее корону и надела ее обратно на свою голову. — Быть может, тебе и стараться не придется, юная императрица.

— Идем! — покивав мне, Авелина тряхнула головой и направилась вниз, к самому основанию скалы. — Они ждут нас! Все те, кто пожертвовал собой ради чуда...

Пройдя несколько метров, Авелина остановилась, заподозрив нечто странное. Что-то было не так, и дело даже не в окружающем ее мире, а в ней самой, в ее словах. Ее глаза округлились, когда к ней пришло осознание, что один факт ломает все ее планы. Была деталь, которая сводит на нет все ее предположения о том, что все ее любимые сгинули.

И этой деталью была я сама.

— Ты же здесь?.. — развернувшись, спросила она, приметив, что я совсем не собиралась следовать за ней. — Если этот мир другой... как ты здесь оказалась?

— Кто знает?.. — пожав плечами, я самодовольно ухмыльнулась. — Чудо, не иначе.

— Ты ведь тоже исчезла... — протянув ко мне руку, сказала Авелина. — Значит...

— Мир никогда не будет прежним, и ты это знаешь, но... — скрестив руки на груди, я покачала головой. — Много лет назад, когда Винтер и Элли уничтожили мою оболочку, мир безвозвратно изменился, так называемое будущее было переписано на корню.

Авелина застыла на месте, не отрывая от меня взгляда. Ведь она тоже все поняла.

Когда они разрушили мою оболочку, призвав меня напрямую в мир, произошло нечто, что можно было бы сравнить с чудом... с тем, что произошло сейчас, когда Авелина приняла решение разрушить так называемое «ничто». Этот мир, наше присутствие в нем... это чудо, ведь нас не должно здесь существовать, потому что мы все исчезли. Так же было и тогда — из желания Винтера и Элли появился мир, в котором мы все могли существовать, даже несмотря на то, что из-за их действий будущее сильно изменилось.

Все, кроме нее самой. Этот мир, является воплощением расплывчатых желаний Авелины о том, каким мог бы быть мир, в котором не будет никакого «ничто», «хаоса» или чего бы то ни было еще. У Авелины не было конкретного решения, не было варианта, каким образом можно было бы сделать так, чтобы мир существовал без всего вышеназванного. У нее даже не укладывалось в голове, каким образом можно сотворить такое, она ведь не высшее существо... да даже у высшего существа, скорее всего, не получилось бы.

И все же мы стоим здесь, в мире, где даже магические мечи говорят, и это лишь малое. Я не имею ни малейшего понятия о том, что такое происходило в голове у Авелины, но, одно я знаю наверняка: это и есть то самое «чудо», о котором все время шла речь.

Мир, родившейся из расплывчатых, неточных желаний... что же это, если не чудо? Именно желания помогли мне оказаться здесь, и хоть Авелина отрицает, но на эту роль подходила лишь она. Ведь кто может подойти лучше человека, приютившего демона, исполняющего желания? Она-то точно знала, как перевернуть мироздание вверх дном.

— Неизвестность ждет нас, Авелина... — не дожидаясь ее ответа, сказала я. — Она там, впереди.

Авелина не знала, насколько счастливо сложились обстоятельства, и действительно ли перед ней был мир, в котором решены все проблемы прошлого. Она не могла просто посмотреть на него и сказать, действительно ли нет здесь так называемого «ничто», нет ли здесь первозданного хаоса, нет ли здесь разрушительной пустоты... как я и сказала только что, впереди ее ждала сплошная неизвестность, и ничего более.

Мир огромен, если рассматривать его в масштабах присутствия параллельных миров, других реальностей, в которых обстоятельства могли сложиться совершенно иначе. Удалось ли Авелине в действительности обратить прошлое мироздание в ничто, или же все, что она видит перед собой, это лишь пародия на чудо, которого она так желала?

Никто не знает. Наверное, только время сможет показать, стал ли этот мир другим.

Время-пространство исказилось, и я исчезла, оставляя Авелину наедине с истиной.

<http://tl.rulate.ru/book/39646/1128826>